

„Лебединое озеро“

Новая постановка Государственного музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко

Балет «Лебединое озеро» очень популярен среди советских зрителей. Три четверти века прошло с тех пор, как музыка этого балета была создана гением Чайковского, но по сей день «Лебединое озеро» не сходит со сцены Большого театра. Это замечательное произведение ставилось на сценах почти всех оперных театров страны.

Ныне московский зритель увидел новую постановку бессмертного произведения на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Театру одержал большую победу — впервые за его существование создана такая грандиозная хореографическая постановка. Новый спектакль свидетельствует о большом творческом росте коллектива, зрелости и мастерстве артистов. Постановка театром «Лебединого озера» — результат большой и упорной работы всего коллектива и прежде всего постановщика балета, главного балетмейстера В. Бурмейстера.

Театру удалось создать волнующий спектакль. Постановщик сумел в значительной мере избежать условности, еще бытующей иногда в балете. В прежние времена, как известно, в балетном искусстве существовала даже целая система жестов, понятная лишь небольшому кругу знатоков. Лучшие артисты советского балета стремились и стремятся изгнать условность из хореографического искусства, сделать его реалистическим, осмысленным, доступным широкому зрителю. По этому пути пошла и создатели нового спектакля. Они проявили много выдумки в разрешении ряда сцен, внесли несколько оправданных изменений в либретто.

Постановщик ввел в новый спектакль пролог. Под увертюру, которая в других театрах исполняется при закрытом занавесе, разыгрывается драматическая сцена. На берегу Лебединого озера Одетта собирает цветы. Она взбирается на прибрежную скалу и попадет во власть злого волшебника, который силой своих чар превращает ее в лебедя. Зачарованный лебедь плывет по волнам озера. Эта сцена сразу привлекает внимание зрительного зала. Благодаря прологу дальнейшие перипетии спектакля становятся более оправданными и понятными.

Очень интересно разрешен третий акт. Обычно в нем устраивался пышный ди-вертисмент. В новой постановке танцы — элемент общего действия, они органически вплетены в ткань сюжета.

Хочется особо отметить также последний акт, в котором очень интересно сделана новая сцена наводнения, искусно оформленная художником А. Лушиным. Сцена введена в балет отнюдь не ради внешней эффектности, она помогает выразить основной замысел постановки — воспеть смелость и героизм, на которые способна любящая девушка.

Одетта, в отличие от прежних постановок, не прощает даже невольного вероломства своему возлюбленному. Но когда злой волшебник заставил озеро выйти из берегов, чтобы погубить принца, героиня бросается к любимому, готовая спасти его ценой собственной жизни. Одетта в новой постановке — не слабая и беспомощная девушка, а человек сильный и смелый.

Перечень участников спектакля занимает в программе две страницы убористого пети́та. Невозможно охарактеризовать работу каждого, но необходимо в первую

очередь отметить большую слаженность всего ансамбля.

В первом акте, в па-де-катр, с большим обаянием танцуют М. Редина, Л. Якунина и их партнеры — М. Салом, Г. Труфанов. Хороша Редина и в неаполитанском танце в третьем акте.

Изысканством и грациозностью отличаются и адажио в первом акте в исполнении С. Виноградовой, Т. Архиповой и Э. Кузнецовой.

В конце прошлого столетия известный русский балетмейстер Лев Иванов поставил танцы второго акта (сцена зачарованных девушек-лебедей). Их с успехом возобновил П. Гусев, сумев найти ряд новых удачных фрагментов.

Танцы трех лебедей (Т. Архипова, Э. Кузнецова, Г. Саварина) и четырех маленьких лебедей (И. Дашкова, Е. Талицкая, Л. Графова, Н. Малышева) также отличаются высоким мастерством.

Сильное впечатление оставляет игра А. Клейна в роли злого волшебника. С большим тактом и вкусом исполняет роль владетельной принцессы О. Берг. Танцы А. Сорокина (шут) энергичны, поведение его всегда оправдано. Однако хотелось бы увидеть больше человечности в этом образе.

Думается, что в балете должно быть больше мужских танцев. Для этого, быть может, следовало бы сократить несколько затянутый первый акт, к тому же композиционно очень измученный.

Особо хочется остановиться на исполнителях главных ролей — артистах В. Бовт и А. Чичинадзе.

Биолетта Бовт, танцующая сложные партии Одетты и Одилии, с большой ответственностью отнеслась к своей новой работе. Артистка создала глубокий образ Одетты. По-настоящему волнует ее вдохновенная игра в четвертом акте. Правильно и трогательно провела В. Бовт драматически-танцевальную сцену. Безукоризненно танцует артистка и в партии Одилии. Хотелось бы только пожелать В. Бовт большей законченности и мягкости в вариации Одетты.

Очень красиво и выразительно исполнил роль принца А. Чичинадзе. Он убедительно передал богатую гамму чувств от радости влюбленного до трагического отчаяния. В дуэтных танцах его «поддержка» отличается большой легкостью и непринужденностью.

Хорошо звучит оркестр под управлением дирижера В. Эдельмана.

Мне кажется только, что увертюра к последнему акту ведется в несколько замедленном темпе.

Новая постановка «Лебединого озера» интересна еще в одном отношении. В создании ее большую помощь оказали комсомольская организация и вся молодежь театра. Успех новой постановки говорит о том, что комсомольский коллектив любого театра может и должен активно включаться в процесс создания спектакля, горячо и инициативно помогать в решении творческих задач.

Хочется от души поздравить коллектив театра и в первую очередь его молодежь с большой творческой победой, а москвичей — с новым хорошим спектаклем.

Маяя ПЛИСЕЦКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из 2-го д-ва.
Одетта — артистка В. Бовт,
принц — артист А. Чичинадзе.

Фото А. БАТАНОВА
(Фотохроника ТАСС).

